

Şygryýet melekleri / makalajyklar toplумы – Nadiýa Anjuman

Category: Goşgular, Kitapcy, Şygryýet melekleri

написано kitapcy | 24 январа, 2025

Şygryýet melekleri / makalajyklar toplумы – Nadiýa Anjuman

NADIÝA ANJUMAN

Nadiýa Anjuman (parsça: نادیآ انجمن) 27-nji ýylyň 27-nji dekabrynda doglup, 2005-nji ýylyň 4-nji noýabrynda öldürilen asly pars bolan owgan şahyra-hanymdyr. Soňky ýyllarda Nadiýa Anjumany: “musulman dünýäsiniň Federiko Garsiýasy” diýip atlandyrýarlar.

Ýetginjek ýaşynda Anjuman ýerli zenanlar bilen bilelikde, ýaş zenanlar tarapyndan, Hyrat uniwersitetiniň professory Muhammet Aly Rahýabyň ýolbaşçylygynda 1996-njy ýylda döredilen “Altyn iňňäň tikiňçilik mekdebi” atly bilim gurnagyna gatnaşýar. Bu gurnagyň agzalary hepdede üç gezek jemlenip, Hyratyň uniwersitetiniň professorlarynyň leksiýalaryny diňläpdirler we edebiýat boýunça çekişmeler alyp barypdyrlar. Şol gurnakda professor Rahýab Anjumana ýazmagy we okamagy öwredip, ony Hafyz Şirazyň, Bidel Dehlewiň, FÜRUG Ferruhzodyň hem-de beýleki şahyrlaryň döredijiligi bilen tanyş edipdir.

2005-nji ýylda Anjuman Hyrat uniwersitetiniň talyby döwründe: “Gul-e-dodi” (Gara-gyzyl gül) atly ilkinji şygrylar ýyggyndysyny neşir etdirýär. Bu ýyggyndy tiz wagtdan Owganystanda we Eýranda meşhurlyga eýe bolýar.

Anjumanyň adamsy Farid Ahmet Majit Neýa, Hyradyň

uniwersitetini Edebiýat hünäri boýunça tamamlap, şol ýerde kitaphana ýolbaşçylyk edipdir. Ýöne, muňa garamazdan, Anjumanyň joralarynyň hem dostlarynyň aýtmagyna görä, Faird Neýa we onuň maşgala agzalary Anjumanyň goşgularyny öz abraýlary üçin masgaraçylyk hasap edipdirler. Maşgalasyndaky düşünişmezliklere garamazdan Anjuman “Birahatlygyň bolçulygy” (Yek sàbad délhoreh) atly ikinji goşgular ýygynyň çap etmäge taýýarlap ýören ekeni. Bu ýygynyda girizilen goşgularda Anjuman öz maşgala durmuşyndaky ýalňyzlygyny, özüni tussagda ýaly duýmagyny beýan edipdir.

2005-nji ýylyň 4-nji noýabrynda Anjuman öz adamsy bilen sögüşipdir we äri ony ýençmäge başlapdyr. Soň adamsy Farid Neýaň görkezmelerine görä, Anjuman şol gün dessura görä, mukaddes Ramazan aýynyň soňky günü bolandygy üçin Id al-Fitr sebäpli öz uýasynyňka görme-görşe gitmek isläpdir. Farid ony goýbermänden soňam ikisiniň arasynda jenjel tutaşyp, adamsy ony urmaga başlapdyr. Tä Anjuman huşundan gidýänçä-de ony urupdyr. Şondan birnäçe sagat soň adamsy bihuş Anjumany hassahana äkidipdir. Ýöne ol ýere baranda, lukmanlar Anjumanyň eýýäm jan berendigini aýdypdyrlar.

Anjumanyň adamsyny ilki tussag astyna alan bolsalar-da soňra onuň hossarlarynyň özara ylalaşandyklary sebäpli, onsoňam Farid Naýaň öz aýalynyň özünden öýkeläp zäher içendigi hakyndaky görkezmelerine esaslanyp, Nadiýa Anjumanyň öz-özünü heläkländigi hakda netijä gelnipdir. Anjumanyň hossarlarynyň onuň jesedi boýunça kazyýet-lukmançylyk seljermesini geçirmäge rugsat bermän jaýlandyklary sebäpli, Farid Naýaň günäsi subut edilmändir we ol iki aý tussaglykda bolandan soň azat edilipdir.

Anjumanyň ölüminden soňra dürli ýurtlardan terjimeçiler onuň goşgularyny iňlis, italýan dillerine terjime edipdirler.

Nadiýa Anjumanyň goşgulary ýene-de 7 sany owgan şahyrahanymlarynyň döredijiligi bilen bilelikde iňlis dilindäki: “Goşgulara ýarag deý ok sürüň: Hyratdan zenan şygryýeti” (Load Poems Like Guns: Women’s Poetry from Herat) atly ýygynyda neşir edilipdir. Bu ýygynyň girişinde Nadiýa Anjumanyň terjimehalam beýan edilýär.

Nadiýa hanymyň rus diline terjime edilen käbir goşgulary:

Ночные стихи. Газель

Ночь сошла – и стихи разжигают мой ум.

Расплетает мне голос пожар моих дум.

Есть ли в мире огонь, утоляющий жажду?
Аромат, кровь гонящий ветру, найду?

С горных пиков желанья каких, я не знаю,
Свежий воздух под солнечным жаром подул...

Из-за облака — свет и лучистый, и чистый,
Так зачем я рыдаю тогда, как в бреду?

Моя птица-молитва гнездится у неба;
Каждый вздох выпускаю изо рта, как звезду.

Слёзы падают в книгу на каждое слово.
Посмотри, как напрасны они, ко стыду!

После века покоя рождаются снова
В голове моей мысли, и суда тихо ждут.

Не врывайся же, утро, под шёлк моей грёзы.
Я ночи отдана — госпоже моих дум.

Неважно. Газель

Песни стали напрасны — так писать их к чему?
Я покинута временем, пою ли, молчу.

Соки слов стали ядом, хоть во рту не держи их.
Мой мучитель мне тушит стихи, как свечу.

Не заметит никто, я в покое ли, гибну,
Замолчала печально или тихо шучу.

В клетке горя и в путах разочарованья
Всё неважно, раз я против воли молчу.

Не стучи, моё сердце, от ветров весенних,
Мои силы иссякли, и я не взлечу.

Но, хотя иссушило безмолвие память,

Не пропала тропа моя к песен ключу.

Знайте, помните, скоро я стану свободна!
Мне тюремные стены сломать – по плечу!

Я не слабый цветок – я афганская дева,
Мне осталось кричать – и я закричу.

Песни. Газель

Выходит песня за края из чаши моих губ.
Её вином опьянена, не петь я не могу.

От слов душа моя взлетит превыше облаков,
В золу и пепел через миг слова её сожгут.

Во взгляде глаз моих слова увидев невзначай,
Забудь тотчас, я и сама тех слов не берегу.

И о любви не говори, не надо слов любви –
Мои звучат, как пожеланье гибели врагу.

Из глаз моих бежит слеза, как песня, без конца.
Твои мечты бы сорвать цветами на лугу!

В местах, где я живу, поют касыду и газель.
Но что чернит стихи мои, понять я не могу?

Слова мои, не забирайте юности моей!
Тот не поймёт песней моих, кто, как садовник, глуп.

Как странно: в письма веков меня внесли, как есть:
И плоть, и имя, и слова, что сходят с моих губ.

Makalaň *alnan* *çeşmesi:*
<https://kulturologia.ru/blogs/111118/41253> *22.10.2021ý.*
Şygryýet melekleri